

ЛАТИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ "КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ"

(на материале публикаций сетевой версии газеты "THE GUARDIAN")

LATINISMS IN BRITISH QUALITY PRESS (Based on "The Guardian" website analysis)

*T. Ma
S. Baranin*

Annotation

The article describes when, how and why Latinisms are used in "The Guardian" website articles. "The Guardian" belongs to the British quality press category of the most serious newspapers, which makes it possible to extrapolate the obtained results on to the other members of the category.

Keywords: Latinisms, media text, language of mass media, precedent.

Ма Татьяна Юрьевна

Д.филол.н., профессор,

Амурский государственный

университет, г. Благовещенск

Баранин Святослав Владимирович

Амурский государственный

университет, г. Благовещенск

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей использования латинских изречений в материалах сетевых СМИ Великобритании на примере публикаций электронной версии газеты "The Guardian" – одного из самых авторитетных и популярных изданий, входящих в категорию "качественной прессы".

Ключевые слова:

Латинские изречения, медиатекст, язык СМИ, прецедентность.

Сегодня латынь, которую на протяжении длительного времени считали "мертвым языком", языком католической церкви, языком научного общения, активно используется в повседневной жизни, в политике, экономике, культуре и СМИ. Латинские изречения, тот пласт языка, который образно называют "крылатая латынь", все чаще оказывается средством "диалога культур" эпохи древнего мира и эпохи глобальной коммуникации, источником прецедентных имен, высказываний, ситуаций.

Представленные в статье результаты анализа особенностей использования латинских изречений в материалах электронной версии газеты "The Guardian" свидетельствуют о том, что в настоящее время сетевые СМИ Великобритании активно обращаются к наследию латинского языка, чтобы оказать воздействие на читателя, убедить его в правильности предлагаемой изданием оценки событий, их интерпретации. Достигается воздействующий эффект во многом благодаря тому, что большинству латинских крылатых выражений присущ поучительный характер, посредством которого реализуются разнообразные наставления, предостережения, советы, пожелания, заповеди и т.п.: *De se ipso modifice, de aliis honorifice* – "О себе следует говорить, соблюдая меру, о других с почтением", *Mens sana in corpore sano* – "В здоровом теле – здоровый дух", *Si vis pacem, para bellum* – "Хочешь мира – готовься к войне", *Ars longa, vita brevis* – "Жизнь коротка, искусство вечно" и многие другие.

В истории латинского языка традиционно выделяют

несколько периодов: 1) архаический период VI – IV вв. до н. э.; 2) доклассический период III – II вв. до н. э. – период становления литературного латинского языка; 3) классический период.

Наибольшего расцвета и совершенства латинский язык достигает в эпоху "золотого века" – во время правления императора Августа (I в. до н. э.). В это время живут и творят великие историки, философы, писатели и поэты, которые разрешили задачу по формированию латинского литературного языка и созданию художественной литературы [5, с. 7].

"Золотой век" – век наивысшего расцвета римской литературы, который известен творчеством Цицерона, Вергилия, Горация, Овидия, Цезаря. Именно из этого периода к нам пришло много пословиц, сентенций, стихотворений. Большинство изречений, выявленных в ходе исследования в материалах "The Guardian", относятся к этому периоду.

Период "серебряной латыни" (I в.н.э.) характеризуется отступлениями от чистоты классического литературного языка и испытывает определенное влияние языков римских колоний.

В эпоху гуманизма (XIV – XVII вв.) латинский язык вновь приближается к идеалу "золотой латыни" [5, с. 4]. В этот период создается новолатинская литература. Эта эпоха из истории латинского языка, также как и "золотой век", находит отражение в материалах газеты "The Guardian".

Итак, латинский язык занесен в список мертвых языков, однако он по-прежнему активно используется в различных сферах деятельности и в разных видах дискурса. Если в тексте научного или официально-делового характера латынь – это признак владения определенной терминологией, то в материалах прессы латинские изречения выполняют иные функции: воздействия, ссылки на авторитетный источник, парольную, то есть желания автора найти "своих" читателей, знающих и ценящих историю Рима и его выдающихся деятелей, юридическую, создания нового смысла. При этом любая пословица или сентенция из монологов римских ораторов создает своеобразную атмосферу древнего мира, античности, вечных истин, но в то же время, как показали результаты данного исследования, является вполне уместной в рамках новостного жанра.

Важно отметить, в связи со сказанным, существующую в настоящее время в СМИ тенденцию к созданию новых смыслов и оценок посредством апелляции к цитатному фонду – прецедентным высказываниям и текстам. В такой ситуации латинские изречения оказываются тем мощным средством адресного воздействия на целевую аудиторию, которого добивается автор, что определяется широкой оценочной семантикой и высокой экспрессивностью данных языковых единиц. Именно так можно охарактеризовать основную мотивацию авторов при использовании латинских изречений в своих текстах – усиление оценочной, экспрессивной и прагматической составляющих за счет иноязычных заимствований.

В то же время в процессе создания текста СМИ журналист должен принимать в расчет не только экспрессивный, оценочный и воздействующий потенциал латинских крылатых выражений, но и фоновые знания, которыми обладает читатель, чтобы влиять на его восприятие текста и его отношение к прочитанному. Некоторые исследователи языка СМИ полагают, что использование цитат, фразеологизмов в публицистике связано с повышением образованности общества. Следовательно, присутствие латинских изречений в материалах британской качественной прессы может быть обусловлено тем, что читатель "The Guardian" – это человек, хорошо знакомый с наследием латинского языка, способный не только вспомнить значение крылатой фразы, но и оценить умение автора подать материал в яркой, образной и необычной форме.

Поскольку экспрессивность и воздействующий потенциал любого стилистически окрашенного слова или изречения с течением времени снижается и "тускнеет", авторы текстов печатных СМИ прибегают к трансформациям, чтобы "оживить" лексическую или фразеологическую единицу и повысить, усилить её экспрессивность [4, с. 47]. В контексте данного исследования анализ такого рода трансформаций позволяет ответить на вопрос о том, сохраняется ли целостность латинских изречений, расширяется ли их состав или происходит замена компонентов, используется ли прием контаминации как средство воздействия на читателя.

Преобразования устойчивых языковых единиц скорее уместны для родной речи, где представлены большие возможности языковой игры. В случае же с латинскими изречениями на процесс создания текста накладываются определенные ограничения, связанные с тем, что читатель не всегда знаком с семантикой данной группы выражений, и комбинации, основанные на языковой игре, не просто будут непонятны, но и могут ввести в заблуждение. Поэтому, вероятно, структурных преобразований в ходе анализа языкового материала было выявлено немного. 21 пример различных преобразований включает 6 случаев перестановки компонентов высказывания, 8 случаев усечения и 7 случаев расширения латинского оборота за счет включения в его структуру английских слов.

Для того, чтобы сделать текст СМИ еще более привлекательным для читателя, а заголовки более броскими, используются не только отдельные приемы, но и их комбинации. Стилистическая контаминация проявляется в сочетании разных видов лексики – литературной, разговорной, научной, заимствованной; структурная – в смешении двух и более фразеологических единиц, пословиц, крылатых выражений; смысловая – в полифонии смыслов и видов оценки: объективной и индивидуально-авторской, рациональной и эмоциональной.

Контаминация бывает оправдана в тех случаях, когда читатель владеет определенным набором фоновых знаний и в состоянии не только декодировать сложное сообщение, но и воспринять авторский замысел на уровне стилистического оформления высказывания. Нередко такие комбинации оказываются совершенно неожиданными, т.к. в них используется максимум структурных и смысловых трансформаций. Например, использование перестановки компонентов в латинском изречении и игры слов в статье, посвященной жизнеописанию династии Асторов – крупнейших, наряду с Рокфеллерами и Вандербильтами, представителями американской буржуазной демократии конца XIX – начала XX веков: "Ad astra per aspera ("Through difficulties to the stars")? Ad Astor per aspera – merely making sense of the Astor family tree is enough to make a grown genealogist cry. For mere amateurs, it's like making one's way through a dark forest, at night, wearing a blindfold".

Помимо использования латинского изречения в качестве средства привлечения внимания читателя автор применяет перестановку компонентов с целью усиления выразительности высказывания. Апеллируя к наследию латинского языка при упоминании одной из самых успешных семей Америки, обращается к латыни как "авторитетному источнику", раскрывающему римскую систему ценностей. Прибегая к приему игры слов, делает высказывание более экспрессивным, а формулировку мысли – емкой, лаконичной и семантически насыщенной: Ad astra – "к звездам", "Ad Astor" – "к семье Асторов".

С точки зрения соотношения функций сообщения и воздействия все статьи "The Guardian" укладываются в общепризнанную классификацию основных типов медиатекстов в соответствии со степенью воздействия на

адресата (в порядке уменьшения доли информационной функции и увеличения воздействующей): 1) новости; 2) информационно-аналитические тексты; 3) тексты группы Features.

Новостные тексты в наибольшей степени реализуют информативную функцию, однако здесь, как показал количественный анализ латинских изречений в материалах "The Guardian", авторы чаще всего используют их как дополнительное средство воздействия на читателя.

На долю статей в рубриках World News и UK News приходится более трети случаев апелляции к наследию латинского языка. В качестве примера приведем выражение *Ipso facto* ("в силу самого факта", или "само по себе"), которое первоначально являлось юридическим термином, а позднее прочно закрепилось в качестве газетного клише, формирующего некий "правовой" статус сообщаемого. Часто используется с применением структурных трансформаций, в том числе в заголовках статей, например: "Ipso becomes a facto as 90 % of publishers leap aboard their own train", "Press regulation: The jury is out as Ipso becomes facto", "Ipso facto, I should stop wishing to see only the shortlisted works" и др.

Информационно-аналитические тексты следуют за новостными по шкале сообщение-воздействие. Главное их отличие от новостей заключается в наличии аналитической части, где журналист выражает собственное мнение или дает оценку событий и ситуаций. Потому латинские изречения используются в информационно-аналитических материалах в первую очередь как средство выражения авторской позиции. К данной категории можно отнести все статьи рубрики *opinions*, в которой был обнаружен следующий пример: "This is not to say that the Turc report is without surprises. For example, it is mercifully free of Heydon's usual Latinisms that he enjoys sprinkling on his work: "non haec in feeder veni" (from the 2013 Han Haron Monis implied freedom of communication case) and even "hostis humani generis" in the Jayant Patel case of 2012".

В статье автор анализирует выступление председателя профсоюза рабочих Австралии Дайсона Хейдена и отмечает, что последний перестал использовать в своей речи латинские изречения, за что его выступлениям собственноручно и получили всенародное признание. В качестве наиболее красочных примеров использования латинизмов в речи Дайсона автор приводит два: *non haec in feeder veni* ("это не то, что я обязался сделать") и *hostis humani generis* ("враг рода человеческого").

Интересно отметить, что латинское изречение *hostis humani generis* встречается в материалах "The Guardian" 9 раз в разных рубриках, в то время как многие другие выражения не были обнаружены ни разу. Врагом рода человеческого древнеримский писатель Плиний называл римского императора Нерона и его мать Агриппину, чьи имена вошли в историю благодаря их преступным деяниям. Можно предположить, что ярко выраженная пейоративная экспрессивно-оценочная коннотация, закрепленная за данной языковой единицей, способствует тому, что авторы используют ее в тех материалах, где необхо-

димо оказать особое эмоциональное воздействие на читателя, но при этом остаться в политически корректном поле.

Наконец, тексты группы Features в англоязычной журналистике обычно связаны с каким-либо устойчивым медиатопиком и объединены рядом общих для них признаков: тематика, формат и особый публицистический стиль изложения. В отличие от новостных статей здесь на первый план выдвигается воздействующая функция и индивидуально-авторский подход. Подобные тексты отличаются свободной композиционной структурой и широким спектром стилистических средств, к числу которых можно отнести прием использования латинских изречений, например: *Sic transit gloria mundi* ("так проходит слава мирская").

Выражение *Sic transit gloria mundi* берет свое начало в раннем средневековье, где его использовали во время церемонии избрания нового главы католической церкви. Сегодня оно все чаще используется в качестве напоминания людям о том, что слава являет собой преходящее явление, а значит, не будет длиться вечно.

Выражение *Sic transit gloria mundi* встречается в текстах "The Guardian" довольно часто – всего было зафиксировано 94 случая его употребления. Например, в статье, посвященной обзору новой книги писательницы Энни Прулкс "Barkskins": "In one of the funniest of the comic interludes that stud Barkskins, he is pictured collecting an absurdly grand wig, which is stolen a short time later by a thief who may well be in the wig-maker's employ. Retrieved in somewhat shabbier condition, the wig eventually comes to rest, boxed-up, in an attic, where it is discovered by two small boys. Spooked by what they believe to be a monstrous creature, they fling it from the window, whereupon flocks of birds descend to claim it for nesting material. *Sic transit gloria mundi*".

Автор статьи акцентирует внимание читателей на том, что все новеллы обычно повествуют о течении времени, а следовательно, о меняющихся характерах людей и отношениях между ними и, главное, о морали, которая является фундаментом развития общества. Именно в контексте описания моральных устоев общества использование латинских изречений кажется наиболее уместным, поскольку они объективируют в языковой форме общечеловеческие духовные ценности. При этом автор ориентируется на круг читателей, ценителей литературы, которые, по его мнению, знакомы с латинским фразеологическим фондом. Они способны почувствовать авторскую иронию – парик проходит путь от предмета культа до птичьего гнезда, – и не нуждаются в дополнительных пояснениях сказанного.

Одним из тех латинских изречений, которое встречается в материалах газеты очень часто, около 500 раз, является высказывание *Memento Mori* ("Помни о смерти"). В древнем Риме данное выражение служило в качестве напоминания для известных полководцев о том, что они, несмотря на все свои достижения, являются такими же смертными, как и остальные.

В статье "Martin Creed: 'I keep hair. And I'm afraid of cheese'" автор делится своими впечатлениями от встречи с британским исполнителем Мартином Кридом, который является неординарной личностью и слишком творчески подходит к организации своих концертов: "Creed once wrote a song called I Like Things, and has brought a lot of the stuff that he has accumulated to Somerset for the show: a dessicated bouquet, like a memento mori (given to him after his project for the 2012 London Olympics), and two broken chairs, which are currently lying flat on their backs".

Вспоминая одно из выступлений артиста, журналист перечисляет список предметов, который музыкант принес на свое шоу. Среди прочих там был засохший букет и два сломанных стула. При описании реквизита автор апеллирует к латинскому фразеологическому фонду, одновременно подчеркивая, что засохшие цветы служили для музыканта напоминанием о том, что он, несмотря на свой звездный статус, такой же смертный, как и аудиторы его поклонников.

С такой же частотностью – около 500 случаев, в материалах "The Guardian" используется выражение *Tabula rasa* ("чистая доска"). Хотя данное выражение было ассимилировано в английском языке и обозначает своего рода "чистый разум" ("the condition of a person's mind before it has been changed or influenced in any way" [6]), в статьях оно чаще употребляется авторами в древнеримском значении "с чистого листа".

В материале "Story of cities #36: how Copenhagen rejected 1960s modernist 'utopia'", посвященном архитектуре европейских городов, рассказывается о том, что Копенгаген представляет собой поле битвы для двух противоположных архитектурных стилей – американского, основанного на использовании стекла, железа и бетона, и европейского – с уютными низкими домами и узкими улочками: "European engineers were sent in flocks to the US to learn from the environments in which these revolutionary ideas were playing out, returning with *tabula rasa* development plans to realise their own modernist dreams". Автор вспоминает, как в стране появились "американские черты" в градостроительстве: европейские инженеры были отправлены в США на обучение, чтобы начать планирование застройки с "чистого листа", и какие "шрамы" на "лицах" многих европейских городов были оставлены в результате революционных архитектурных экспериментов.

О tempora, о mores ("о времена, о нравы"). "О времена! О нравы!", – сказал однажды в отчаянии Цицерон, взглянув на гибнущую республику и "загнивающий" сенат, не в силах более сдерживать эмоции. Так и авторы современных СМИ вновь и вновь обращаются к этому звучному высказыванию – 199 примеров в разделах культура, новости и пр. в материалах "The Guardian".

В статье "Turn again, Boris: the vintage London guidebook every mayor should read" журналист критикует градостроительную политику мэра Лондона Бориса Джонсона, направленную на возведение зданий из стекла и металла в исторических местах столицы, и призывает его

познакомиться с путеводителем, в котором описаны достопримечательности, ради которых и приезжают туристы: "Many of the other entries, of course, offer a window on to a world long gone, from BARROW BOY ("the modern and somewhat more sophisticated counterpart of the Cockney costermonger") to FLEET STREET ("the newspaper headquarters of an Empire ... In it work the people who make news about the people who make news")".... О tempora. О mores".

Автор словно идентифицирует себя с древнеримским оратором Цицероном и, используя известное латинское изречение, стремится найти тех, кто поймет его призыв и поддержит. Поскольку цитата приводится дословно, ее легко визуализировать в контексте статьи. А экспрессивный потенциал, заложенный в высказывании, вызовет, несомненно, необходимую реакцию у читательской аудитории.

Один из самых распространенных латинских оборотов, который встречается в материалах газеты "The Guardian", – *A fortiori* ("тем более"). В материале, посвященном проблеме отделения Великобритании от Евросоюза, данный оборот использован в качестве соединительного элемента, которые распространены в письменном английском языке и, возможно, по замыслу автора, придает большей убедительности его словам, выполняя функцию аргументации: "The point about the comparison with the US position is that, although critics such as the great Paul Krugman would have preferred a much bigger stimulus, the US did not impose as savage a squeeze as the UK or, a fortiori, the eurozone" ("Cheeky half-truths when Mr Osborne goes to Washington").

Et tu, Brute? ("И ты, Брут?"). Несомненно, каждому человеку со школьной скамьи знакомо значение данного выражения, которое раскрывает истинную цену дружбы в политике, за что в свое время заплатился Цезарь. Использование данной фразы в тексте статьи, описывающей разгорающиеся страсти в итальянской партии, кажется весьма уместным: "Then, in a stunning move likened by one observer to an "Et tu, Brute?" moment, Angelino Alfano, the deputy prime minister long seen as Berlusconi's political heir, appeared to solidify the mutiny" ("Silvio Berlusconi's allies turn on him to keep Italy's grand coalition alive").

В период, который является предметом описания в статье, датированной 1 октября 2013 года, Анджелино Альфано, давний друг Берлускони и его соратник по политической борьбе, встал на сторону партийного большинства, тем самым предав премьер-министра Италии подобно тому, как в Древнем Риме предали Цезаря. И хотя использовано данное высказывание автором косвенно, в сочетании ""Et tu, Brute?" moment", оно способствует созданию нового устойчивого образа, нового смысла, означающего не столько сам факт предательства, сколько критический момент в отношениях между людьми. Спустя три года, 30 июня, в материалах "The Guardian" этот оборот, обозначающий прецедентную для политики ситуацию, используется вновь, что свидетельствует о на-

метившейся тенденции к его воспроизводимости в материалах британских сетевых СМИ: "News of Gove's "et-tu Brute?" moment has surprised many people, but none more so than teachers who have been left staring at computer screens and carefully hidden mobile phones in horror".

Выражение *Et tu, Brute?* встречается около 50 раз в статьях "The guardian". Чаще всего – в новостных материалах, где созданный в Древнем Риме прецедент может быть использован для описания аналогичных ситуаций в современной политической жизни разных стран, ведь предательство – одна из типичных поведенческих реакций человека, который борется за власть любым доступным способом. Данное выражение, несомненно, имеет ярко выраженную пейоративную коннотацию, графически выделяется на фоне остального текста за счет экспрессивного синтаксиса, благодаря наличию антропонима в своем составе формирует в сознании читателя яркий и узнаваемый образ. Все это делает его эффективным средством воздействия на целевую аудиторию газеты и одним из самых показательных примеров апелляции к наследию латинского языка в текстах сетевых СМИ.

Выводы

Методом сплошной выборки из 2000 латинских изречений, представленных в сборнике "Вечные истины на вечной латыни" [1], более 150 единиц были выявлены в материалах электронной версии газеты "The Guardian". Данный факт свидетельствует о высокой популярности такого рода прецедентных феноменов в текстах одного из ведущих изданий британской качественной прессы, и это необходимо учитывать специалисту в области межкультурной коммуникации.

В ходе работы над исследованием было проанализировано около 500 текстов, в которых встречаются латинские изречения. Средний показатель частотности употребления латинских изречений в том объеме материала, который был проанализирован, колеблется от 7 – 9 до 35 – 40 единиц.

Латинские изречения активно используются как в заголовках, так и в текстах статей. При этом журналисты чаще используют выражения, которые имеют статус пословиц, то есть без установленного автора или прецедентного факта, который стоит за этим оборотом: из 150 выражений только 45 (30 %) имеют установленный ис-

точник происхождения (известен автор), а остальные 105 (70 %) относятся к свободному фразеологическому фонду Рима. Более того, из 45 пословиц первой категории лишь в 15 случаях автор статьи дает ссылки на первоисточник (35 %).

На основе количественного анализа материала, посредством метода экстраполяции, можно сделать вывод, что латинские изречения являются неотъемлемой частью дискурса англоязычных СМИ, ведь газета "The Guardian", в том числе ее электронная версия, служит образцом британской качественной прессы.

Между функциями, выполняемыми латинскими изречениями в СМИ, и теми функциями прессы, которые возникли в условиях новой реальности, существует прямая корреляция. Анализ использования латинских изречений в текстах статей "The Guardian" подтвердил, что чаще всего авторы обращаются к латыни как к источнику "вечных истин", способному оказать необходимое эмоциональное воздействие на читателя, подвигнув его сделать выбор в пользу мнения автора текста и издания в целом.

Отдельно хотелось бы затронуть вопрос временной актуальности данного исследования. Работа охватывает ограниченный период времени – с 2000 по 2016 гг. Латинские изречения появляются в новых статьях, их количество увеличивается, изменяются и статистические данные. Следовательно, подобный анализ не является конечным, и список латинских выражений, которые используют авторы текстов электронной версии газеты "The Guardian", может быть продолжен, а следовательно, актуальным остается вопрос описания заимствований из латинского языка в текстах сетевых СМИ и их изучения в процессе подготовки переводчиков, преподавателей, журналистов.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что латинский язык продолжает существовать не только в качестве языка церкви, науки или юриспруденции, т.е. сферах, где им пользуется ограниченное число людей, но и языка прессы, СМИ в целом. Факт апелляции к наследию латинского языка в текстах англоязычных СМИ не получил до настоящего времени системного описания в лингвистических исследованиях, хотя полученные данные свидетельствуют о непреходящей ценностной значимости "крылатой латыни" как эффективного средства усиления выразительности высказывания и оказания воздействия на чувства и мысли читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечные истины на вечной латыни. *De verbo in verbum* : Латинские изречения / сост. С. Б. Барсов. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. – 448 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: моногр. / Т. Г. Добросклонская. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
3. Дубровина, К. Н. Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре: науч. труд / К. Н. Дубровина. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 264 с.
4. Латинский язык: Учебное пособие / А. В. Гарник [и др.]. – Минск: БГУ, 2002. – 146 с.
5. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. – Second Edition. – Oxford: A&C Black Publishers, Ltd, 2007. – 17748 p.